

Николай Михайлович Карамзин

**«Опыт нынешнего
естественного, гражданского
и политического...»**

Николай Михайлович Карамзин

**«Опыт нынешнего
естественного, гражданского
и политического состояния
Швейцарии; или Письма
Вильгельма Кокса»**

«...Коксовы письма заслужили одобрение как английской, так и французской публики. С довольною подробностью описано в них все то, что в Швейцарии наиболее примечания достойно, а особливо род правления и политическое состояние разных кантонов. Только жаль, что русский переводчик перевел сие, конечно, и для нашей публики интересное сочинение не с последнего издания, исправленного и умноженного автором...»

**Николай Михайлович
Карамзин**

**«Опыт нынешнего
естественного, гражданского
и политического состояния
Швейцарии; или Письма
Вильгельма Кокса»**

*Английское сочинение[1]. – Две части. –
Москва, в Университетской типогра-
фии у В. Огорокова, 1791*

Коксовы письма заслужили одобрение как Английской, так и французской публики. С довольною подробностью описано в них все то, что в Швейцарии наиболее примечания достойно, а особливо род правления и политическое состояние разных кантонов. Только жаль, что русский переводчик перевел сие, конечно, и для нашей публики интересное сочинение не с последнего издания, исправленного и умноженного автором. Вот что говорит сам г. Кокс в предисловии оногo: «За десять лет перед сим издал я письма мои о Швейцарии. Публика приняла их благосклонно; а сие заставило меня в 1779 году предпринять другое путешествие в землю Гризонов, ту часть Швейцарии, которая дoныне была не весьма известна. В 1785 и 1787 году, будучи опять в описанных мною местах, захотел я пересмотреть свое сочинение и дополнить оноe; сравнивал предметы, видимые мною в другой раз, с описанием, сообщенным мною об оных публике; читал со вниманием известия тех путешественников, которые писали после меня, и почти во всех главных городах просил я знающих людей сказать мне сделанные мною

ошибки. Таким образом, из разных источников почерпнутые мною сведения, вместе с собственными моими наблюдениями и разысканиями, заставляют меня надеяться, что сочинение, которое предлагаю теперь публике и которое должно быть почитаемо совершенно новым, может заслужить внимание читателей». – После сего русские читатели могут некоторым образом досадовать на господина переводчика, что он не воспользовался сим новым изданием[2]. Ужели он не знал об оном? Но такое незнание едва ли можно простить человеку, хотящему упражняться в переводах. Не менее должно жалеть и о том, что он не перевел прекрасных примечаний французского переводчика[3], господина Рамона. Сей любезный молодой человек, который по справедливости почитается одним из лучших нынешних французских писателей, исходил всю Швейцарию пешком и был в самых диких и, можно сказать, непроходимых местах. Имея живое чувство, плодотворное воображение и отменную способность выражать свои мысли и ощущения, описывает он с удивительною силою красоты

величественной природы и с отменною приятностию простые нравы швейцарских пастухов, с которыми живал он по несколько недель как брат с братьями.

Русский перевод по местам хорош. В доказательство сего приведем следующее: «Нет ни одного простого наблюдателя, который бы не согласился, что различные страсти могут произвести известные на лице перемены или отличительные знаки. Итак, полагают вообще, что если рассмотреть со вниманием сии знаки, то удобно можно *обнаружить*[4] склонности того человека, которого желаешь узнать. Признаюсь, что такое положение подвержено многим исключениям, и никак не можно основать на оном всеобщей системы с твердыми доводами. Но г. Лафатер, как истинный энтузиаст, простирает свое умозрение далее надлежащего» – и проч. Но, к сожалению, не все так чисто и ясно. Нельзя, например, похвалить следующих мест: «Сие уверение *сильно было другими отвергнуто. Я много силился узнать, правда ли сие. – Все части учености возделываются*[5] там с успехом. – Прогулки и забавы народа смешаны с полезными *обраще-*

ниями; изрядство и чистота составляют предмет самых ученых рассуждений». (Речь идет о Женеве. Я жил в сем городе около шести месяцев, а не понимаю, что хочет здесь сказать г. переводчик.) – «Мудрая политика сего правления, благосклонное его приятие чужестранцев и дозволение вступать им в мещанство тем большего примечания достойны, чем совершеннее противны большей части других швейцарских городов» – и проч., и проч., и проч. Еще заметил я некоторые странные ошибки. Например: «Сочинение, изданное Геснером о земледелии, доказывает обширность его знания». Геснер отроду не писал о земледелии. Я тотчас справился с французским оригиналом; и нашел там: «sur le paysage»[6]. По какому несчастному случаю можно было принять сие слово (которое значит *ландшафт*) за земледелие, не знаю. – «Стихи Геснеровы славятся у иностранных народов». Но Геснер писал прозою. – «На другой день, приехавши в Женеву, обедал я с одним английским дворянином, по имени Жантудом, где надеялся я найти случай видеться с г. Боннетом». Жанту[7] есть не имя англича-

нина, а имя деревни, в трех верстах от Женевы, где Кокс обедал у своего единоплеменника и где живет г. Боннет.

Произношение многих собственных имен означено несправедливо. Например, должно писать по-русски не Кларенс, а Кларан; не Шамуни, а Шамони; не Нейшатель, а Нюшатель, и проч.

Примечания

Надлежало бы примолвить, с какого языка *переведено* сие сочинение. Можно, кажется, без ошибки сказать, что оно переведено с французского; но на что заставлять читателей угадывать? – Некоторые из наших писцов, или писателей, или переводчиков – или как кому угодно будет назвать их – поступают еще непростительнейшим образом. Даря публику разными пиесами, не сказывают они, что сии пиесы переведены с иностранных языков. Добродушный читатель принимает их за русские сочинения и часто дивится, как автор, умеющий так хорошо мыслить, так худо и неправильно изъясняется. Самая гражданская честность обязывает нас не присвоивать себе ничего чужого: ни делами, ни словами, ни *молчанием*.

[^^^]

На английском языке оно опубликовано в 1789, а французский перевод оно вышло в 1790 году.

[^^^]

Сии примечания напечатаны при первом издании Коксовых писем на французском языке.

[^^^]

4

Здесь надлежало бы сказать не *обнаружить*,
а *узнать* или *угадать*.

[^^^]

5

Лучше бы было в сем смысле сказать по-русски *обрабатываются*.

[^^^]

6

О ландшафте (*франц.*). – *Ред.*

[^^^]

7

Пишется по-французски Genthod, а выговаривается *Жанту*

[^^^]